

КРУГЛЫЙ СТОЛ «АВТОРСКОЕ ПРАВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

18 апреля 2017 года в Литературном институте по инициативе кафедры общественных наук состоялся круглый стол, посвящённый проблемам авторского права, — «Авторское право: история и современность». В круглом столе приняли участие: руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент) Г. П. Ивлиев, ректор Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС) И. А. Близнец, ректор Литературного института А. Н. Варламов, первый проректор, заведующая кафедрой общественных наук Л. М. Царёва, заведующий кафедрой литературного мастерства С. Н. Есин, преподаватели и аспиранты Литературного института, писатели, издательские работники.

В отчёте представлены обсуждавшиеся проблемы, обозначены предложения возможных путей их разрешения.

Ключевые слова: авторское право, интеллектуальная собственность, национальное достояние, культурные ценности, права наследования.

После представления присутствующих ведущая круглый стол **Людмила Михайловна Царёва** пригласила к выступлению **Григория Петровича Ивлиева**. Он отметил государственную важность и общественную актуальность вынесенных на круглый стол проблем. Авторское право связано со всеми сферами человеческой деятельности, включая такие новейшие её сферы, как программы для ЭВМ, промышленная собственность, где есть промышленные образцы, а есть товарные знаки. Например, для обогащения товарного знака используются персонажи литературных произведений, цитаты, которые стали крылатыми выражениями. И для промышленных образцов нередко используются различные авторские произведения. При этом возникает много споров, ибо авторское произведение подлежит защите с момента его создания. Например, известная компания использует всем известное «Простоквашино» как товарный знак, как рекламу, но многие годы спустя выясняется, что за это никому не платили ни копейки. Наряду с этим есть тонкости. Защищают прежде всего изображения, но у автора литературных произведений также есть права. Персонаж принадлежит писателю, хотя одно из его обликов придумал и изобразил художник. И оно стало использоваться в сферах, связанных не с интеллектом, а с удовлетворением физиологических потребностей. Бывало, что и художник, и писатель по отдельности продавали этот товарный знак, который является комплексным изображением — там и название, и изображение. В итоге и тот, и другой неправы, потому что они

всё это делали по заказу киностудии. Однако вдруг выясняется, что писатель пишет продолжение своего удавшегося сочинения. Новое произведение со старыми героями. Что с этим делать?!

Г. П. Ивлиев привёл выразительные примеры и того, как предприниматели, отечественные и зарубежные, пытались использовать для названий водки имя «Гагарин», словосочетание «Тихий Дон» (взятое в роман из фольклора), «Севастопольский вальс» (название песни Константина Листова), «Лебединое озеро». По его убеждению, единодушно поддержанному участниками, нужно защищать наше литературное и фольклорное достояние от бездумного коммерческого использования, пренебрегающего традицией опоры на национальные ценности, эстетическим вкусом, этическими нормами.

Как рассказал Г. П. Ивлиев, Роспатент стремится упорядочить коммерциализацию авторских прав, начиная с помощи авторам в их своевременной регистрации. Проводя важнейшее дело инвентаризации авторских прав, работники агентства стремятся к максимальной открытости. Такой порядок выгоден и авторам, и производителям продукта. Не так давно были приняты антипиратские законы, которые также способствуют упорядочению отношений в этой сфере. Но проблем и тонкостей остаётся очень много, возникают совершенно неожиданные, созданные обстоятельствами времени, развитием технологий.

В завершение своего выступления Г. П. Ивлиев обратил внимание на совершенно новые обстоятельства использования авторского права, которые возникли с появлением Интернета. Пользователи в нашей стране чувствуют себя более или менее свободно, а в Европе, например, за использование контрафакта отвечает сам пользователь. Но различить, где легальный контент, а где нелегальный, порой непросто даже специалистам. Например, многие используют для чтения литературных произведений фирму «ЛитРес», считая, что там всё легально, что «ЛитРес» свои отношения со всеми своими авторами урегулировал. Но так ли это? И Роспатент, и наше общество стоит перед вопросом: следует ли нам включать в круг ответственности самого пользователя или надо искать другие пути, неизвестные Европе и Америке.

Судя по репликам присутствующих на круглом столе, это стремление Роспатента к поиску здоровых вариантов применения положений законов об авторском праве чрезвычайно актуально и прямо связано с полноценным развитием отечественной культуры, с развитием нашего образования, в том числе литературного. Статичные предписания узаконенного авторского права, механические перенесения практики зарубежных стран на российскую почву вступают в противоречие с ценностями народного просвещения, феноменами национального достояния, в конце концов — с национальными интересами России. Оголтелый эгоизм иных наследников (нередко по стечению обстоятельств обретших источник дохода, кровно и культурно не связанных с ушедшими мастерами) и много лет спустя после кончины авторов становится тяжёлой помехой в распространении сотен шедевров, их участии в этико-эстетическом воспитании новых поколений нашей страны.

Затем слово было предоставлено ректору Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС) **Ивану Анатольевичу Близнецу**. Он выразил надежду, что проводимый круглый стол станет первым

в череде эффективных обсуждений современных проблем авторского права в профессиональной среде.

Очень важно установить, как автор должен зарабатывать на своих произведениях, как решать эти проблемы. Те мировые тенденции, которые сегодня есть, те противоречия, которые существуют на сегодняшний день, и в нашем обществе в том числе, нуждаются в глубоком анализе. Общеизвестный пример. Интернет дал возможность множеству библиотек, в том числе тех, которые существуют при учебных заведениях всех уровней, размещать произведения литературы на своих правилах. Признавая, что это нелегально, все оправдываются тем, что занимаются социальным благом, развивают, гуманизируют общество. Однако заведомо оставляется вне поля зрения, что речь идёт об авторских произведениях, что эти произведения кому-то принадлежат по закону, что есть права или у самих авторов, или у их наследников, есть срок охраны авторских прав. В обществе возникло определённое противоречие, причём не только в нашей стране. Это мировые тенденции — с одной стороны, развивающиеся страны требуют доступа к памятникам культуры, но с другой — где интересы автора? Как защищать интересы автора? На сегодняшний день это главное противоречие, без разрешения которого система авторских прав не сможет развиваться.

Позиция Всемирной организации по защите интеллектуальной собственности, других соответствующих международных организаций, европейских юристов в том, что мы должны защищать интересы автора. Интересы автора превыше всего, если мы не будем думать о защите интересов автора, кто тогда будет создавать эти творческие объекты?

Нужно защищать как конкретные произведения, так и их персонажей, и сценарии, которые создаются на основе этих произведений. Достаточно вспомнить историю со знаменитым американским фильмом «Марсианин». Фильм американский, а исток этой запутанной истории в сценарии молодого российского автора. Другой пример, общий: издаётся книга тиражом пятьсот экземпляров, долго развозится по книжным магазинам, а если разместить её в Интернете, миллион читателей может получить её почти мгновенно, получить фактически экземпляр данного произведения. И как здесь поступить с правами автора?!

Общая тенденция сегодня такова: вводить ограничения и исключения. Первое такое ограничение, которое было принято, — Марракешский договор, касающийся произведений, которые используются для слабовидящих. Это специальные библиотеки, специальные возможности, специальный шрифт; всё это используется в целях поддержки таких категорий граждан. Произведение переводится безвозмездно, не выплачивается вознаграждение, используется конкретный текст. Это ограничение из авторского права, и это очень сложная проблема. Мы также участвовали в Марракешской дипломатической конференции, которая принимала договор, и он не очень просто шёл, этот договор, до последнего дня было непонятно — примут его или не примут. Причина в позиции большинства развитых стран, которые всё-таки не хотят вводить ограничения, в том числе для авторов. Но здравый смысл здесь возобладал, всё же более ста миллионов граждан в мире страдают дефектами зрения, и они должны получить доступ к литературе.

Второе направление, которое сегодня развивается, — это вопросы ограничений и исключений для библиотек и архивов, для научных учреждений и учебных целей. Здесь стадии разработки тоже затягиваются, но тенденции таковы, чтобы тут также вводить определённые ограничения для правообладателей.

В ответ на резонные реплики присутствующих, что не всегда международное право является высшей по своей мудрости и гуманизму инстанцией, И. А. Близнец заметил, что действительно отечественное законодательство здесь не отнесёшь к ретроградным. Ещё в 1826 году по указу императора Николая I было принято первое положение о правах сочинителей, и там уже были пункты, связанные с контрафактной продукцией, запрещавшие без согласия автора, без согласия издателя тиражировать произведение. Принятый также в императорской России закон об авторских правах на то время был одним из передовых, одним из самых лучших в мире. И в советское время существовали законы, где права автора и интересы общества и его культурные запросы были сбалансированы. Эти тенденции, между прочим, сохранялись и в 1990-е годы, но практика последних десятилетий принесла множество проблем в сфере авторского права.

Далее И. А. Близнец показал на ярких примерах, что в сложившихся обстоятельствах проблемы возникают даже при цитировании, при подготовке хрестоматий и тому подобных учебных, научных, общественно значимых изданий. Закон чётко установил компенсацию за нарушение прав автора (наследника), но, к сожалению закон не даёт разъяснений прав читателей, общества, в котором и авторы, и их наследники живут. Многие решения опираются на судебную практику, на прецеденты. Как тут быть?

Международное право жёстко стоит на принципах Бернской конвенции, которая защищает интересы произведений литературы, науки и искусства. Это основной документ, которым все заинтересованные стороны должны руководствоваться. Как сказал один аспирант на защите своей диссертации по данной проблематике: «Это фундамент, который незыблем, фундамент, на котором должна строиться вся система защиты и охраны авторского права».

Выступавшая затем доцент кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин Российской государственной академии интеллектуальной собственности **Виктория Сергеевна Савина** также обратила внимание на важность основных тенденций в развитии авторского права сегодня — унификации законодательства, достижения международных стандартов, заключения новых международных договоров, достижения баланса, определённого соотношения частных и публичных интересов. С одной стороны, необходимо защищать интересы отдельного автора, отдельного правообладателя, но с другой стороны — сделать произведение доступным для публики, доступным для всеобщего пользования в целях общественного прогресса. Особенно важно учитывать особенности развития информационного общества. Общеизвестно: сегодня, к сожалению, Интернет становится обширной средой для нарушения всех интеллектуальных прав. В этой информационной среде число нарушений невероятно велико. По подсчётам, например, производителей компьютерного обеспечения, доля программного обеспечения незаконного происхождения реально доходит до 90 процентов. И наша страна, наряду, скажем, с Китаем, оказалась в числе тех стран, где наиболее активно нарушаются интеллектуальные права. Для

того чтобы возместить убытки от пиратства, повышаются цены на лицензионные программы и другие объекты авторского права, это приводит к снижению спроса на них, повышается спрос на контрафакт... Замкнутый круг! И чтобы разорвать его, нам прежде всего необходимо изменить отношение к интеллектуальной собственности в обществе. Воспитывать уважение к интеллектуальной собственности — сейчас наша основная задача, и решать эту задачу призвана в том числе Российская государственная академия интеллектуальной собственности.

В. С. Савина рассказала о работе РГАИС в этом направлении, о проекте «Интеллектуальный десант». Его участники — лекторы и студенты академии выступают в технических вузах, в других учебных заведениях, где есть интерес к вопросам, связанным с интеллектуальной собственностью, рассказывают об основах прав интеллектуальной собственности, основах авторского права, о повышенной ответственности, проводят деловые игры.

Аналитик отдела научной работы и международного сотрудничества РГАИС **Антон Владимирович Гурко** в своём выступлении поднял сложный вопрос коммерциализации частей произведения в форме товарных знаков или промышленных образцов. Он показал влияние жанра на охранные способности частей литературного произведения. Сейчас можно наблюдать, что часто успешные литературные произведения становятся своего рода почвой, на которой произрастает дерево из комплекса произведений других видов — это кинофильмы, компьютерные игры, произведения изобразительного искусства и декоративно-прикладного искусства. И это создает отличную почву для коммерциализации объектов авторского права и уже переходит в плоскость регистрации товарных знаков, промышленных образцов. Чтобы определить, как совокупность содержательных и формальных признаков произведения может повлиять на охраноспособность его частей, А. В. Гурко выбрал для сравнения два жанра. Первый — это исторический жанр, который посвящен историческим событиям и деятелям, имеющим значимость для общества, и выбор данный был сделан не случайно, потому что исторический жанр напрямую связан с неохраемыми сведениями о реальных фактах, и это очень сильно сужает простор для творчества автора. Вторым жанром был выбран жанр фэнтези, потому что он как раз предоставляет намного большую возможность для творчества автора, то есть автор может выбрать место действия, время действия произведения, населить его совершенно невообразимыми персонажами. Данный жанр отличается в первую очередь тем, что он основывается на использовании мифологических и сказочных мотивов. Например, такой элемент произведения как место действия. Понятно, что в исторических произведениях это никаким образом не может охраняться авторским правом. Как может охраняться Франция времен Людовика XVIII и кардинала Ришелье в романе Александра Дюма «Три мушкетёра»? Собственно говоря, как место действия — никак. В то же время такие знаковые места действия произведения, как Средиземье Джона Рональда Руэла Толкина в его романе «Хоббит, или Туда и обратно» и в трилогии «Властелин колец», Вестерос Джорджа Мартина в цикле «Песни Льда и Пламени» и т. д., само собой, являются абсолютно уникальными и, в общем, охраноспособны, вплоть до того, что эти авторы могут смело регистрировать, например, товарные знаки. Если касаться времени действия, то тут не так всё будет очевидно, как с местом

действия, потому что любое течение времени как таковое, любой отдельный элемент или дата (например, 1912-й — дата, когда затонул «Титаник») не могут никаким образом зависеть от творческого труда автора. Точно так же вымышленные моменты времени не могут охраняться, например, очень часто в жанре фэнтези хронология подразделяется на эры: первая, вторая, третья, как правило, не более десяти. И вот этот элемент — первая, вторая эра, они тоже никак не могут каким-то образом охраняться авторским правом, но тут важное добавление: очень часто это деление связано с какими-то событиями, тесная привязка идёт. И в отрыве от этих событий автор точно так же не может заявлять свое авторство на время произведения как таковое. Но, подчеркнул А. В. Гурко, есть исключение, хотя оно относится к компьютерным играм. Есть цикл игр «The Elder Scrolls» — «Древние свитки», и там совершенно уникальные названия месяцев, дней недели и так далее. Если же говорить о событиях, то можно разобрать пример, который является общим для исторического жанра и для жанра фэнтези. Очень часто в жанре фэнтези можно встретить такое словосочетание как «великая война». Собственно, оба слова являются общеупотребляемыми, очень часто их можно услышать вот в такой комбинации. И у разных людей они могут вызывать совершенно разные ассоциации, будь это Великая Отечественная война, Вторая мировая война в целом или даже Первая мировая война. Точно так же, поскольку здесь речь идет об общеупотребимых словах без учёта ассоциаций с историческими событиями, то никакого творческого характера быть не может. Однако такой пример: великая война с Мидгардом, то есть если добавить признаки по циклу романов Анджея Сапковского «Ведьмак», такой элемент уже будет охраноспособным, и автор вправе что-либо с этим элементом делать.

Очень интересным моментом является охрана крылатых выражений, которые, как известно, авторским правом не охраняются, однако известны случаи, когда крылатые выражения могут входить в обиход или становиться известными именно в силу известности того или иного произведения. А. В. Гурко привёл несколько примеров, когда это происходило и становилось фактом коммерциализации.

Затем состоялся свободный обмен мнениями.

Открывший его **Алексей Николаевич Варламов**, переводя тезисы, высказанные в выступлении Д. В. Гурко, в тонкую сферу человеческих и творческих взаимоотношений, привёл пример со своим романом «Мысленный волк», название которого он заимствовал из молитвы Иоанна Златоуста, там есть выражение «мысленный волк», цитатные заглавия — обычное дело в художественной практике. Но через некоторое время после публикации этого романа вышла песня Валерии Гай Германики, которая тоже называется «Мысленный волк»... Такая коллизия возникла, и её, по убеждению Алексея Николаевича, трудно разрешить. Также каждый из пишущих сталкивался с тем, что в Интернете размещают без спроса произведения, появляются аудиокниги, за которые автор часто не получает ни копейки, но кто-то платит читающим актёрам, кто-то на этом зарабатывает... По мнению А. Н. Варламова, здесь каждый автор решает для себя сам, что ему делать — судиться или просто не обращать на всё это внимания.

Но что делать, если автор давно умер, а его наследники по каким-то своим причинам запрещают, например, театральные постановки по произведениям

прекрасных, но сегодня уже не очень известных писателей. Не думая даже о том, что это тоже своеобразная реклама творчества, это тоже принесёт доход. Есть и вовсе вопиющие случаи, когда наследники, седьмая вода на киселе, погрязнув в юридической казуистике, доводят дело борьбы за права покойных авторов до абсурда.

Также А. Н. Варламов обратил внимание на особые возможности, которые могут быть извлечены из закона об авторских правах. Неподалёку от Литературного института есть гастроном, принадлежащий к торговой сети «Алые паруса». И есть музей Александра Грина, который страдает от финансовой недостаточности. И сам Грин прожил всю свою жизнь в страшной нищете, написал «Алые паруса», мечтал вздохнуть хоть чуть-чуть, получить что-то при жизни, но ничего не получил. Но потом его книги приносили огромные доходы, снимали фильмы по его книгам, которые тоже давали доход, а теперь его создания эксплуатируют и таким образом. Должна же быть какая-то справедливость, чтобы если не самому Грину, не его трагической и героической вдове, а хотя бы местам, где сохраняется память о нём, что-то перепадало. И речь идёт, разумеется, не только об Александре Грине. Нужно создавать разумные компромиссы между крупным бизнесом и культурой, внести в Думу закон, разработать особый общественный договор...

Следует отметить: несмотря на то что юристы — участники круглого стола в своих выступлениях и репликах подробно касались вопросов авторского вознаграждения, материального обеспечения и юридической защиты прав авторов и наследников, участники от Литературного института, среди которых было немало действующих писателей, касались главным образом моральных и культурно значимых аспектов применения законодательства об авторском праве.

Г. П. Ивлиев призвал присутствующих активнее работать здесь с Роспатентом, представил присутствующего на круглом столе начальника отдела управления организации предоставления государственных услуг Роспатента **Данила Геннадьевича Терещенко**, который рассказал о возможностях правовой помощи как опытным писателям, так и начинающим литераторам со стороны Роспатента.

Сергей Андреевич Чередниченко, работающий редактором в журнале «Вопросы литературы», также поднял вопрос авторской этики при первопубликациях, вопрос соавторства, когда при научных публикациях возникает руководитель как соавтор аспиранта или подчинённого по службе, вопрос платности научных публикаций, необходимых сегодня для защиты кандидатских и докторских диссертаций. По репликам участников круглого стола было очевидно, что такой порядок предельно формализует процесс, выводит его из сферы научных исследований в пространства бюрократических пирамид. Проблема публикаций в сфере гуманитарных наук остаётся нерешённой, да и сам механизм присуждения учёных степеней нуждается в серьёзном широком обсуждении.

Л. М. Царёва предложила взять эти вопросы для обсуждения на следующем круглом столе кафедры общественных наук.

Прозаик, руководитель творческого семинара **Олег Олегович Павлов**, заостряя проблематику текущего круглого стола, выступил с острым заявлением: главный враг автора — его издатель. Он напомнил в целом общеиз-

вестный факт — писатели практически не получают от издателей отчётов о продажах их книг, выплаты гонораров зачастую проходят по таинственным, практически непостижимым схемам.

В свою очередь доцент кафедры новейшей русской литературы **Сергей Фёдорович Дмитренко**, соглашаясь с критикой издателей в целом, призвал видеть и ту реальность, в которой они существуют, те юридические хитро-сплетения, в которых издателям приходится ежедневно действовать.

Много лет составляя антологии, в последние годы С. Ф. Дмитренко здесь остался не у дел. И не он один. Антологистика в нашей стране из-за неурегулированности законов об авторском праве почти погибла, издатели боятся за них браться. Так, к 70-летию Победы в 2015 году не удалось выпустить большую антологию лирики о Великой Отечественной войне — издательские юристы погрязли в поиске десятков наследников и в заключениях с ними договоров на републикацию одного, трёх, много пяти стихотворений. Хотя в советское время проблема антологий была снята на законодательном уровне. С. Ф. Дмитренко подчеркнул, что ни для него, ни для других составителей антологий эта кропотливая работа не была и не может быть основным заработком на жизнь. Это — своего рода участие в просветительной работе, честный труд на гуманизацию и художественное воспитание общества. Но государственного отношения к этой проблеме нет.

По мнению Г. П. Ивлиева, проблема действительно злободневна и должна быть решена. Да, мы живём по международным правилам, присоединились ко всем конвенциям и исполняем их, но тема ограничений и исключений из права интеллектуальной собственности и из авторского права не уходит с повестки дня. Она записана в плане работы комитета по авторским правам, и два-три раза в год новые актуализированные её пункты обсуждаются. И проблема антологий и незатруднённых переизданий художественно значимой литературы там должна быть обсуждена. На первом этапе её надо включить в план работы, вспомнить при обсуждении этот советский опыт — ведь получается, что сейчас мы стали менее свободны здесь, чем были при советской власти. Но как здравый смысл, так и интересы России, страны и государства, должны восторжествовать.

В выступлениях участников Круглого стола прозвучала здравая идея: в современных условиях, при развитии разнообразных форм образования и самообразования, антологии и тому подобные издания должны быть отнесены, наряду с хрестоматиями, к учебной литературе. Их свободное распространение способствует укреплению национального и мирового культурного пространства, утверждению гуманитарных ценностей.

Г. П. Ивлиев согласился с этой идеей. Мы следуем международным соглашениям, но должны изучать и зарубежную практику. Все авторские права охраняются и сохраняются, но есть учебные и научные цели, достижение которых невозможно без особых условий.

В завершение круглого стола все его участники поддержали высказанную Г. П. Ивлиевым идею о целесообразности создания рабочей группы писателей и юристов по дальнейшему инициативному обсуждению проблем в сфере авторского права и поиску их решения.

М. П. Фокеева